

Глава 34. Что же ты такое? (1)

Возможно это было из-за близости Певницы, но вой мутировавших зверей все еще не был слышен. Как будто Певница была правителем запретной зоны.

После ее появления все вокруг должны были замолчать.

Капитан Лэй все еще сидел на прежнем месте, молча глядя вдаль. Там была лишь крошечная тьма, ничего не было видно.

На лице Сюй Цина отразились сложные эмоции. Через некоторое время он осмотрел окрестности, и его взгляд остановился на булаве Мань Гуя и осколках разбитого стекла.

Труп Мань Гуя, как и все остальные трупы поблизости, превратился в пыль, когда красный туман рассеялся. Как будто их никогда и не существовало в этом мире.

И во многих случаях, у падальщиков было мало родственников. Следовательно, вполне возможно, что найдется не так много людей, которые обратят внимание на их исчезновение.

Даже если такие и будут, со временем, они все равно будут забыты. А тысячи лет спустя... никто о них и не вспомнит.

Сюй Цин внезапно подумал об учителе, который довольно хорошо к нему относился во время жизни в тущобах. В последние дни своей жизни, прежде чем умереть от болезни, он сказал одну фразу группе детей.

«Иметь того, кого не можешь забыть, это своего рода проклятье, но остаться в памяти у кого-то, это своего рода благословение.»

Сюй Цин не понимал этого в то время, но, наблюдая за капитаном Лэем сейчас, он отчасти понял смысл этих слов. Поэтому он не стал беспокоить капитана Лэя и подошел к тому месту, где раньше лежал Мань Гуй. Подняв свой кинжал, он начал молча копать им землю.

Даже если у них не было близких отношений с Мань Гуем, даже если они были знакомы всего несколько дней и почти не разговаривали друг с другом, он все равно поделился с Сюй Цинем своим опытом. Кроме того, они вместе сражались со стаей волков, вместе оказавшись на грани между жизнью и смертью. В конце концов, именно с помощью щита Мань Гуя Сюй Цин остановил черную кровь.

И потому, Сюй Цин должен был что-то сделать.

Как и в тот раз, когда он сжег все трупы в городе, прежде чем уйти оттуда, на этот раз он

старательно вырыл яму в земле, превратив ее в могилу.

После этого он положил в могилу булаву Мань Гуя и его разбитый щит.

Во время этого процесса Сюй Цин был предельно серьезен. Он не заметил, как капитан Лэй отвел взгляд от темных джунглей и теперь наблюдал за ним сзади.

На его лице был намек на удивление, точно также, как и тогда, когда он впервые увидел Сюй Цина в руинах разрушенного города. Когда он увидел, что Сюй Цин закапывает оружие Мань Гуя и хочет сделать ему надгробие, он заговорил.

- Падальщикам не нужны надгробия. Прах к праху, пыль к пыли. Это и есть жизнь падальщиков. При жизни они боролись с миром, а после смерти... Нет необходимости им поклоняться, достаточно просто подарить им покой.

Когда капитан Лэй сказал это, его дыхание стало слабее. Из-за серьезных травм, накопления инородной силы и ментального истощения... он больше не мог держаться. Постепенно мир у него перед глазами расплылся, и он потерял сознание.

Сюй Цин подошел ближе, прежде чем достать из мешочка немного семилистной травы и засунуть ее в рот капитану Лэю.

Он не знал, будет ли это полезно, но из-за того, что эта трава была основным ингредиентом для создания белых пилюль, она должна хоть как-то помочь с очищением инородной силы.

После этого он взвалил капитана Лэя на спину и с помощью одежды крепко привязал его к себе. Только тогда он сделал глубокий вдох. Он на полной скорости побежал ночью через джунгли.

Когда он пробежал мимо того места, где погиб капитан Кровавой Тени, Сюй Цин заметил кожаную сумку. Он поднял ее, но не нашел внутри никаких пилюль, только разные предметы.

Потому, взяв с собой эту сумку, он помчался дальше.

Когда ослабевший капитан Лэй пришел в сознание, прошел уже час.

Он смутно чувствовал, как его несет маленькое тело. Во время движения он медленно открыл глаза и увидел перед собой часть лица юноши.

Он не стал ничего говорить.

Сюй Цин почувствовал, что капитан Лэй проснулся. Он мягко спросил:

- Тебе лучше? Осталось несколько часов, поэтому можешь продолжать спать. Мы должны быть в состоянии выбраться из запретной зоны до рассвета.

Капитан Лэй ничего не ответил. Его хрупкое тело не могло скрыть его старость. Он попытался поднять голову, чтобы увидеть черное, как смоль, небо, но его зрение медленно затуманилось. Как только он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, он пробормотал:

- Малыш, ты знаешь, почему я дважды предлагал забрать тебя из того города?

Тело Сюй Цина перестало двигаться. Он покачал головой.

- Тогда, ты помнишь сцену нашей первой встречи? – голос капитана Лэй был очень тихим и слабым.

- Помню.

Сюй Цин снова пришел в движение и перепрыгнул через большое дерево. После этого он поднял правую руку и схватил ящерицу, которая пряталась здесь и сейчас набросилась на них с большой скоростью. Воспользовавшись случаем, он бросил ее на землю перед собой.

С грохотом, последовавшим за падением ящерицы, множество длинных лоз обвились вокруг ящерицы, пробив ее кожу и вгрызаясь в плоть.

Сюй Цин воспользовался этой возможностью, чтобы приземлиться и быстро броситься вперед.

В этот момент бормотание капитана Лэя стало совсем слабым. Даже с такого близкого расстояния Сюй Цин едва слышал его.

- Я увидел твой силуэт, сжигающий трупы. В тот момент, когда пламя осветило тебя, ты стоял рядом с ним. Ты выглядел так, словно слился с огнем. Это заставило меня почувствовать, что я увидел... каплю тепла в этом жестоком мире.

После этих слов Сюй Цин остановился, ничего не говоря. В этот момент капитан Лэй снова провалился в беспамятство.

Сделав несколько вдохов, Сюй Цин поднял ногу и продолжил бежать через джунгли, быстро пролетая мимо деревьев.

Время шло, и очень скоро прошло два часа.

Сюй Цин избегал всех опасностей, а расстояние до границы запретной зоны становилось все меньше и меньше.

В этот момент, когда небо было наиболее черным, жуткий холод вторгся в эту область запретной зоны. К счастью, Сюй Цин двигался достаточно быстро, поэтому тепло, выделяемое его телом, немного помогло противостоять этому холоду.

Однако по мере того, как он двигался вперед, холод становился все более и более сильным. Спустя время, необходимое для того, чтобы догорела ароматическая палочка, Сюй Цин резко остановился. Выражение его лица стало чрезвычайно мрачным, когда он посмотрел вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2456668>